

Келлер, О.Б. Права женщины и право «опеки» в «Саксонском Зерцале»/ О. Б. Келлер// Лістападаўскія сустрэчы-8 [Электронны рэсурс]: зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава / навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. – Рэжым доступу : <http://www.elib.bsu.by>, абмежаваны. – С. 135-142

О. Б. Келлер (Германия)

ПРАВА ЖЕНЩИНЫ И ПРАВО ОПЕКИ В «САКСАНСКОМ ЗЕРЦАЛЕ»

Созданное в период между 1224 и 1235 гг. «Саксонское Зерцало» является старейшим правовым сборником Германии. Это глубоко продуманное отражение самых разных аспектов остфальского права ко времени Фридриха II, а также первое прозаическое произведение, написанное на немецком языке. Первоначальный вариант «Зерцала» был составлен ангальтским шеффеном Эйке фон Репковым на латыни. Ленное право этой первой редакции сохранилось в таком источнике, как *Auctor vetus de beneficiis*. Следы же другой составной части сборника, Земского права, можно найти в дословном переводе на немецкий язык «Герлитцкой правовой книги». По поручению своего господина графа Хойера фон Фалькенштайна Эйке переводит «Саксонское Зерцало» на понятный населению нижненемецкий язык.

Институт «опеки». Рассмотрение правовых отношений между мужчинами и женщинами в семейном праве «Саксонского Зерцала» неразрывно связано с двумя важными сторонами этих отношений. Во-первых, речь идет о публично-правовом полномочии к восприятию данных прав мужчиной в

форме «опеки, защиты, охраны (подопечных)», во-вторых, – о восприятии самой женщиной существующей в правовых нормах «опеки» и сформулированных Земским правом «Саксонского Зеркала» отдельных прав для непосредственно женщин. Согласно вышеуказанному определению прав женщины требует адекватной оценки касательно «опеки, защиты, охраны (подопечных)», как отношений внешнего и внутреннего порядка. Цель правового характера «опеки» в семейном праве «Саксонского Зеркала» наталкивается на основополагающую проблему, которая уже давно затрагивается и дискутируется в правовой и общеисторической литературе, вызывая неослабевающий интерес в сфере истории права и конституции. Во главе дискуссий – интерпретация сущности термина «опека». В их ходе термин «опека, защита, охрана (подопечных)», исходя из взаимосвязи германского «Munt» с латинским словом «manus» в значении «защита, охрана, господство», становится «олицетворением персонально-правовой господской власти». Понятие опеки в «Саксонском Зеркале», как отношение правовое, основывается на элементах, которые развивались вплоть до XII в. в виде индивидуально-правовых связей между мужчиной и женщиной, а кроме того, в правовом виде внешнего представительства «опеки, защиты,

охраны (подопечных)». Семейная правовая опека базировалась на двух важных правовых аспектах: 1)

связях относительно супругов; 2) на праве мужчин на владение.

Отстранение женщины от публично-правовых дел. Положение мужчины как обладателя «опеки» по отношению к женщине вытекает из патриархальной структуры общества. Удаление женщины из публичной жизни привело к ослаблению ее правового положения по сравнению с мужчиной. В отстранении женщины от публично-правовых дел свою роль сыграли такие факторы, как ее непригодность к военной службе и неспособность носить оружие. Согласно данным параграфа 3 статьи 71 второй книги Земского права «Саксонского Зерцала», женщине (женщина – «wip»; девушка – «meide»; вдова – «wetewe») принципиально было запрещено носить оружие: «LXXI. 3. Wafen muz man ouch wol vuren, wenne man dem geruchte volget. Deme sollen zu rechte volgen alle, die zu iren iaren komen sin, also verne daz se swert vuren mogen, ez en beneme in echte not, sunden phaffen, **wip**, kirchener unde hirten». Малое и, соответственно, недостаточное публично-правовое признание компетенций персоны женского пола в семье, в воспитании детей, ведении домашнего хозяйства и др. также способствовали сконцентрированному в основном на частной сфере общественному положению женщины.

Отстранение женщины от публичного права. В Средневековье способность персоны предстать перед судом была фактически высшим проявлением публично-правового положения этой персоны. Согласно указанному в 46 статье первой книги Земского права «Саксонского Зерцала», женщина не

могла самостоятельно предстать перед судом; мужчине было предписано представлять ее в качестве опекуна: «XLVI. **Meide** unde **wip** muzen vormunden haben an itlicher klage, durch daz man si nicht verzugē mag, daz si vor gerichte sprechen ader tun». Говоря о признании таких функций, как способность представлять перед судом и способность приносить присягу, за женщиной, следует рассматривать каждый случай отдельно. Для создателя же выдающегося средневекового правового немецкого сборника XIII в. – Эйке фон Репкова – отстранение женщины от способностей представлять перед судом и давать свидетельские показания были таким само собой разумеющимся моментом, что он не стал давать никаких других объяснений, сославшись в параграфе 1 статьи 63 второй книги Земского права «Саксонского Зеркала» на поведение римской Калефурнии (Карфании), лишившей всех женщин любых прав: «LXIII. 1. Ez en mag kein **wip** vorspreche sin, noch ane vormunden klagen. Das verloz in allen Calefurnia, de vor deme riche missebarte vor zorne, do ire wille ane

vorsprechen nicht moste vortgan». Согласно данным Ульпиана, эта женщина вела себя непристойно перед римским магистратом. Это послужило мотивом появления эдикта, запрещающего женщинам выступать в роли присяжных и поверенных.

Опека женщины и ее права. Удаление женщины из публичной жизни и публичного права повлекло за

собой ее подчинение отношениям опеки. Даже если муж не был равен по происхождению своей жене, он тем не менее считался ее опекуном. Жена вступала в права сословия мужа с момента вхождения на его постель. После смерти мужа женщина выходит из сословия мужчины и обретает права сословия по своему рождению. Далее, – пишет автор «Саксонского Зерцала», – ее опекуном должен быть ближайший родственник женщины, способный носить оружие, одинакового с ней происхождения, а не родственник ее мужа: «XLV. 1. Al si ein man sime **wibe** nicht ebenbortig, her ist doch ir vormunde unde si ist sin genozinne unde trit an sin recht, wenne si an sin bette get. Wenne her aber stirbit, so iz si ledig von sime rechte unde behelt recht nach irer geburt. Dar umme muz ir vormunde sin ir neste ebenbortige swertmag unde nicht ires mannes». Интересно отметить, что обручальные кольца, которыми обменивались супруги при вступлении в брачные узы, являлись своего рода символом возлагаемой на будущего мужа «опеки» своей будущей спутницы жизни.

Для вступивших в брак мужчины и женщины, и непосредственно для брачного имущества супругов, реальным считался следующий принцип – муж и жена имеют совместную собственность при их жизни. Об этом мы узнаем из первого параграфа 31 статьи первой книги Земского права средневекового сборника: «XXXI. 1. Man unde **wip** en haben kein gezweiet gut zu irme libe...» После замужества собственность женщины находится под правомерной опекой мужа, – гласит параграф второй той же 31 статьи:

«XXXI. 2. Wenne ein man **wip** nimt, so nimt her [si] in sine gewere [unde] al ire gut zu rechter vormundeschaft». Недвижимое имущество женщины по окончании брачных уз при разводе или в случае смерти мужа принадлежит снова семье женщины. Женщина во время супружества продолжала оставаться владелицей земельного участка. После смерти особы женского пола земельная собственность переходила к наследникам именно женщины:

«XXXI. 1. Stirbit aber daz **wip** bi des mannes libe, sie en erbit keine varende habe, wenne gerade unde eigen, ab si daz hat, in den nesten». Автор «Саксонского Зерцала» отмечает, что далеко не все женщины имели земельную собственность [1, 138]. Достоинно внимания сказанное в параграфе 2 статьи 45 первой книги Земского права «Зерцала» касательно права на земельную собственность женщины, состоящей в браке. Замужняя женщина не могла

без согласия мужа ни продавать земельную собственность, ни оставлять собственность, которая предназначена для ее пожизненного содержания, так как муж совместно с женой владеет всей собственностью. Девушки и незамужние (вдовы и разведенные) могли продавать свою земельную собственность без согласия опекуна, если только он является их наследником:

«XLV. 2. Ein **wip** en mag ane ires mannes orlop ires gutes nicht vergeben noch verkoufen noch lipgedinge uflazin,

durch daz her mit ir in den geweren sitzt. **Meide** abir unde (un)gemanete **wip** verkoufen ir eigen ane ires vormunden gelobde, her en si dar erbe zu».

Девушка или вдова могли пожаловаться, согласно нормам Земского права, на своего опекуна в случае, когда он незаконно отобрал у нее земельную собственность, лен или пожизненное обеспечение. Если трижды вызванный в суд по такой жалобе опекун не придет на третье по счету судебное заседание с целью выполнения своих обязанностей, – он объявлялся плохим опекуном и лишался опекунских прав. В такой ситуации опекуном женщины надлежало стать судье. Именно он должен был предоставить женщине соответствующую судебную защиту незаконно отобранного земельного участка. Вышеуказанное изложено в 41 статье первой книги Земского права правового источника: «XLI. Klait **mait** adir **wetewe** zu lantrechte ubir iren vormunden...»

Имущественное право супругов. Особыми формами в семейном имущественном праве, возникшими на основе договорных отношений между мужем и женой, были: а) пожизненное содержание; б) собственно земельная собственность навсегда; в) неотъемлемая часть движимого имущества женского населения – утренний дар.

Пожизненное содержание. Женщине передается право пользования земельным участком. С него она впоследствии будет получать доходы на пожизненное содержание. Это была своего рода форма обеспечения для вдов. Никто не мог у женщины оспаривать право на пожизненную плату: ни позже родившийся наследник, ни кто-нибудь, кому по наследству пере-

ходит земельный участок. Если она, однако, вырубилa плодовые деревья на этом участке, или выгнала с земли людей, которые здесь родились, или утратила каким-либо образом данный земельный участок – источник ее пожизненного содержания, – то ей следовало оправдаться в том, в чем ее обвиняют на очередном заседании суда: «XXI. 2. Lipgedinge en kan den **vrowen** nimant gebrechen...» Если муж законным порядком прекратит брачные отношения с женой, т. е. разведется, жена все равно имеет право на пожизненное содержание: «XXI. 2. Wirt san ein man mit rechte von sime **wibe** gescheiden, si behelt doch ir lipgedinge, daz her ir gegeben hat an sime

eigene». Пожизненное содержание в какой-то мере имело своей целью предоставить особам женского пола экономическую самостоятельность и независимость. Переносимое право на пожизненное содержание было полностью защищено. Опекун, который посягал на пожизненное обеспечение подопечной, представал перед судом; а ей возвращалась законное пожизненное обеспечение.

Вторая правовая форма предоставления земельной собственности женщине в отличие от пожизненного содержания – **собственно земельная собственность навсегда**. Термин «Ursale» упоминается в статье 44 первой книги Земского права «Саксонского Зеркала»: «XLIV. Klaget ouch **maget** adir **wetewe** zu lantrechte obir iren rechten vormunden, daz her ir gut neme, zu der klage

sal sie daz gerichte vormunden, unde d air ire man eigen gibit in ursale (oder) zu irme libe». То есть если девушка или вдова подают иск по земскому праву, что ее законный опекун отнимает у нее земельный участок, то суд обязан ей назначить другого опекуна. При этом, следует упомянуть, что речь идет именно о конфискации собственности опекуном в свою пользу. Точно так же, – продолжает далее разъяснять создатель выдающегося памятника средневековой мысли Эйке фон Репков, – женщина может обратиться в суд, если муж отчуждает ее земельный участок навсегда или на время ее жизни.

В то время как женское имущество в виде земельной собственности в рамках «опеки, защиты, охраны (подопечных)» стоит особняком относительно некоторых правовых позиций, **движимое имущество** находится в тесной связи и зависимости от компетенции мужчины как «опекуна, охранника, защитника (подопечных)». Параграф первый статьи 31 первой книги Земского права «Саксонского Зерцала» констатирует, что если жена умерла, а муж продолжает жить, то, согласно нормам наследования средневекового немецкого права, ближайшим родственникам женщины не переходит никакая движимая собственность, за исключением женской доли и земельной собственности, если она таковую имела: «XXXI. 1. ...Stirbit abir daz **wip** bi des mannes libe, sie en erbit keine varende habe, wenne gerade unde eigen, ab sie daz hat, in den nesten...»

Трудность выделения **женской доли** из неразделимого имущества супругов отражается в проблеме нахождения адекватного определения

понятию «женская доля», как особому виду имущества в «Саксонском Зерцале» [1, 139ff]. Женская доля, как особое имущество, выделялась из собственности супругов для жены в случае смерти ее мужа – женская доля вдовы, или для дочери (племянницы) в случае смерти жены – женская доля племянницы. Параграф первый статьи 27 первой книги Земского права

«Саксонского Зерцала» толкует, что каждая женщина оставляет после себя наследство двоякого рода: свою женскую долю ближайшей родственнице по женской линии; и наследство – ближайшему родственнику, независимо от того, будь то мужчина или женщина: «XXVII. 1. Itlich **wip** erbit zwierwegen, ir gerade an ir nesten niftelen, de ir von **wiphalben** zugehorit, unde daz erbe an den nesten, ez si **wip** adir man». Собственно женская доля состояла из вещей личного пользования и предметов, необходимых для использования при ведении домашнего хозяйства: «XXIV. 3. Si nimt ouch alliz, daz zu der gerade gehort, daz sint alle schaf unde genes, kasten...» Что же конкретно было перечислено в параграфе третьем 24 статьи первой книги Земского права «Саксонского Зерцала» и относилось к так называемой женской доле средневековой немецкой женщины? Это: все овечки и гуси, вся пряжа, постели, подушки, простыни, скатерти, подсвечники, женская одежда, украшения, Псалтырь и все богослужебные книги, которые обычно

читают женщины. К ней также относились разные мелочи: щетки, ножницы, зеркало и другие предметы. Женская доля, оставленная без наследника, предьявлялась судье или судебному исполнителю, если он того потребует, после тридцатого дня: «XXVIII. Waz abir alsogetanes dinges erbelos erstirbit, hergewete, erbe adir gerade, daz sal man antworten deme richter adir deme vroneboten, ab her ez heischet nach deme drisigesten...» В параграфе втором 76 статьи третьей книги Земского права «Саксонского Зеркала» особо подчеркивается, что в случае смерти вновь вышедшей замуж вдовы мужчина получает права на движимое имущество женщины, но не на женскую долю.

Предоставление мужчиной женщине движимого имущества осуществлялось в виде преподнесения ее **утреннего дара**. Это имущество преподносилось жене мужем в качестве подарка на следующее утро после первой брачной ночи. Утренний дар не представлял собой в период брачных отношений особого имущества. Женщина могла передавать по наследству утренний дар не во время жизни мужа, а после его смерти:

«XXXVIII. 3. Musteil noch morgengabe erbit kein **wip** bie ires mannes libe, sie en habe si entphangen nach ires mannes tode» В случае развода женщина получает пожизненное обеспечение в виде права пользования земельным участком, но не утренний дар: «LXXIV. Wirt ein **wip** mit rechte von irem manne gescheiden, ...anders en blibit ir kein gewub, noch nicht der morgengabe». Получение утреннего дара жена доказывает присягой на реликвиях без свидетелей:

«XX. 9. Morgengabe muz ein **wip** uf den heiligen wol beholden ane gezug».

К иным составным частям наследуемого женщиной движимого имущества относится также **продуктовая доля**.

Ленное право о правах женщины. Чтобы составить окончательное представление о правовой позиции женщины в имущественном праве «Саксонского Зеркала», следует обратить внимание на другую часть средневекового сборника – Ленное право. В общей сложности женщина, наряду со священниками, торговыми людьми, деревенским населением, незаконно-рожденными и другими категориями населения Германии XIII в., не могла владеть и распоряжаться леном. В параграфе первом второй статьи Ленного права мы находим подтверждение этому: «II. 1. Phaffen, **wip**, dorfer, koflute unde alle, de rechtes darben oder unelich geboren sint, unde alle, de nicht en sin von ritters art von vater unde von eldervater, de sollen lenrechtes darben». Мужчина и женщина могли получить лен совместно; при этом мужчина имел тогда полное право на владение женским имуществом. Сведения об этом можно почерпнуть из параграфа первого 56 статьи Ленного права правового сборника: «LVI. 1. Der man hat den herschilt und die gewere von der **vrowen** halben an dem gute, durch daz hat her de volge dar an». Невозможность особе женского пола иметь лен мешало женщине в случае смерти сеньора потребовать

акта обновления прав на лен; это было возможным только для мужчины. Такой случай рассматривается в параграфе первом 75 статьи Ленного права творения рук Эйке фон Репкова: «LXXV. 1. Ez ist gut, daz ein man, der **vrowen** vrunt, ire gut mit ir entpha, durch daz, ab ir herre stirbit, und die **vrowe** nicht volgen en mag, durch daz sie des herschildes nicht en hat, daz der man volge deme gute nach sime rechte, wenne her denne den herschilt hat». Немаловажным следует считать значение второго параграфа 75 статьи третьей книги Земского права, разрешающей женщине наследовать лен после смерти своего мужа: «LXXV. 2. Len bi ires mannes libe ist ire gedinge, nach ires mannes tode ist ez ir rechte len». При жизни мужа она – лишь кандидат на владение леном.

Согласно Ленному праву «Саксонского Зерцала» женщина была допущена к публично-правовым делам, занимая должность аббатисы.

Заключение. В заключение хотелось бы отметить, что характеристика правовых отношений между женщиной и женщиной в семейном и имущественном праве «Саксонского Зерцала» должна исходить не только из трактовки общих положений защиты и власти, которые «опека» обозначает в патриархально обусловленном смысле, но и найти свое выражение в отдельных правовых претензиях и компетенциях со стороны женского населения. Исключение женщин из публичного права и ее попадание под опеку мужчины, как мы видим после проведенного анализа многих правовых статей «Саксонского Зерцала», начинает изменяться в важных имущественно-правовых позициях, таких, например, как защита и соблюдение прав наследования женщины и др.

Допущение женщины к решению публично-правовых вопросов, как аббатисы, согласно нормам Ленного права «Саксонского Зерцала», можно считать достаточно прогрессивным фактором в правах средневековой немецкой женщины.

Литература

1. *Rummel, M.* Die rechtliche Stellung der Frau im Sachsenspiegel-Landrecht (= Germanistische Arbeiten zu Sprache und Kulturgeschichte, Bd. 10, hg. Von R. Schmidt-Wiegand) / M. Rummel. – Frankfurt a. M., Bern, New York, Paris, 1987.